

А.А. ТРЕТЬЯКОВА

*Аспирант кафедры дизайна и художественной обработки материалов ФГБОУ ВО Липецкого государственного технического университета, старший преподаватель кафедры «дизайна и изобразительного искусства» ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина
e-mail: alina.suhorukowa@yandex.ru*

И.И. ОРЛОВ

*Доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой дизайна и художественной обработки материалов ФГБОУ ВО Липецкого государственного технического университета
e-mail: igorlov64@mail.ru*

A.A. TRETIAKOVA

*Postgraduate student of the Department of Design and Artistic Processing of Materials of Lipetsk State Technical University, Senior Lecturer of the Department of «Design and Fine Arts» at TSU named after G.R. Derzhavin
e-mail: alina.suhorukowa@yandex.ru*

I.I. ORLOV

*Doctor of Arts, Professor, Head of the Department of Design and Artistic Processing of Materials of Lipetsk State Technical University
e-mail: igorlov64@mail.ru*

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_2_1_38_53

КРАТКИЙ ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ДИССЕРТАЦИЙ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ПРОГРАММАМ КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ РОССИИ XVIII – НАЧАЛА XX ВЕКА

ANALYSIS OF FOREIGN SCIENTIFIC APPROACHES AND METHODS FOR IDENTIFYING THE ARTISTIC PROGRAM OF THE CULT ARCHITECTURE OF RUSSIA OF THE XVIII – EARLY XX CENTURY

В данной статье авторы анализируют диссертационные работы иностранных исследователей с целью понимания специфики зарубежных подходов и методов к заявленной в статье проблематике. Различные теоретические аспекты зарубежных диссертационных исследований помогают отечественным специалистам полнее раскрыть свой научный потенциал в изучении данной проблемы. Диссертационные работы зарубежных авторов пытаются раскрыть тенденции сложения российской культовой архитектуры Синодального периода начала XVIII – начала XX века путем выявления специфических особенностей идейно-художественных программ и сопоставления особенностей богословия, философии, идеологии и архитектуры.

In this article, the authors analyze the dissertations of foreign researchers in order to understand the specifics of foreign approaches and methods to the problems stated in the article... Various theoretical aspects of foreign dissertation research help domestic specialists to more fully reveal their scientific potential in studying this problem. Dissertation works of foreign authors try to reveal the trends in the composition of the Russian cult architecture of the Synodal period of the beginning XVIII – start XX century by identifying the specific features of ideological and artistic programs and comparing the features of theology, Philosophy, Ideology and Architecture.

Ключевые слова: иностранные диссертации, исследование, научные работы, проблематика, культовая архитектура, храмовое строительство, архитектурные концепции.

Keywords: foreign dissertations, research, scientific papers, problems, religious architecture, temple construction, architectural concepts.

Введение

Критический обзор иностранных диссертаций, опубликованных в открытом доступе, несомненно, играет важную роль в научной работе аспиранта и имеет высокую значимость. Обзор представляет собой систематическое изучение и критический анализ зарубежных исследований, выполненных различными учеными в определенной специфической области знаний. Один из главных аспектов, которые делают обзор опублико-

ванных иностранных диссертаций особенно ценным, заключается в том, что он позволяет получить обширное представление о степени научной разработанности соответствующей темы и наиболее актуальных направлениях исследований, выполненных в международной научной среде. Выявление специфических идейно-художественных программ храмового строительства в России Синодального периода в исследовательской работе автора может быть рассмотрено через призму аналогичного зарубежного опыта, связанного с аналитикой российских архитектурно-художественных программ начала XVIII – начала XX века.

Благодаря проведенному автором данной статьи аналитическому обзору иностранных научных работ по выявлению данной проблемы исследования в области искусства и архитектуры храмов, можно получить более обширное представление о степени изученности данной проблемы. Рассмотрение актуальных знаний по культовому строительству России в мире дает представление о культурно-национальных идеях и исторических предпосылках [8, с. 283–300]. Ввиду разнообразия подходов и многоплановости гипотез, выдвинутых иностранными исследователями, авторы настоящей статьи смогли получить более полное представление степени изученности заявленной тематики, а также вектор направленности исследований в данной области.

Постановка проблемы. Изучение опубликованных иностранных научных диссертаций представляет собой одну из насущных проблем в контексте собственного диссертационного исследования, которая неизбежно возникает перед каждым ученым, стремящимся к осуществлению актуальных и полноценных научных исследований в области искусствоведения. В связи с этим у автора статьи возникла потребность и в текстологическом анализе иностранных диссертаций, посвященных идейно-художественным и архитектурным особенностям храмового строительства синодального периода в России начала XVIII – начала XX века. С момента своего появления и последующего генезиса храмовая архитектура Руси, а затем и России являлась визуальным отражением культурно-исторических и религиозно-духовных традиций русского социума, занимая свое особое место в истории искусства и архитектуры нашего Отечества. Однако, несмотря на значительный объем специальных отечественных исследований данной проблемы, в российском искусствознании уделяется все еще мало внимания критическому анализу иностранных диссертаций, посвященных данной тематике [6, с. 135–143].

Для объективного познания национального своеобразия и уникальной неповторимости российской архитектуры Синодального периода необходимо путем сравнительного сопоставления особенностей изучаемой темы иностранными и отечественными исследователями определить реальное содержание художественно-эстетических понятий, проследив трансформацию морфологии культовых зданий в течение двух столетий. При изучении иностранных диссертаций и научных статей появляется возможность определить направления для дальнейших исследований, идей и подходов в изучаемой теме. Изучение иностранных диссертаций, посвященных специфике храмовой архитектуры имперской России, необходимо для полного и объективного понимания эволюции идейно-художественных программ и художественно-архитектурных форм храмового зодчества Синодального периода, которые актуальны для использования в строительстве современных российских храмов.

Ход рассуждений. Рубеж конца XX — начала XXI века в современной России характеризуется началом нового бурного этапа возрождения и становления культового искусства и архитектуры, естественное развитие которого было прервано кризисными историческими событиями в начале XX столетия. За минувшую четверть века исчезла идеологическая табуированность отдельных областей культуры, связанных с деятельностью Русской Православной Церкви, поскольку разворот советского государства в сторону религии, произошедший в конце 1980-х годов, вызванный усилившимся общественным интересом ко всем областям церковной жизни, в том числе к православному искусству, способствовал росту повышенного внимания к культовому строительству. Следует специально отметить и тот факт, что на рубеже веков культовое храмовое зодчество получило довольно активную общественно-государственную динамику развития по всей стране, продемонстрировав широкий спектр традиционных и новаторских идейно-художественных решений, поэтому перед современными российскими архитекторами встал ряд серьезнейших идейно-художественных проблем, в том числе в области принятия обоснованных решений гармоничного соотношения традиции с инновациями в сфере художественно-архитектурных форм современной культовой архитектуры [1, с. 98–108].

Состав настоящего исследования автором определяется достаточно широко, поскольку были рассмотрены официальные теории и частные взгляды на историческую и культурную составляющую Синодального

периода как отражение идейно-художественных программ и традиций русского храмового зодчества. Автор также считает необходимым проведение специального исследования идейно-художественных программ и архитектурных концепций культовой архитектуры имперского периода начала XVIII – начала XX века в связке с иными областями российской культурной жизни, например, с имперской идеологией, православным богословием, философией, эстетикой и т. д. [2, с. 8].

В ходе изучения опубликованных иностранных диссертационных исследований авторами статьи были выявлены некоторые различные теоретические и методологические подходы, применяемые зарубежными авторами при раскрытии данной темы. Так, выявлению специфических особенностей культовой архитектуры России на протяжении XVIII–XX веков, которая проявлялась через сохранение средневекового начала в послесредневековый период, попыталась раскрыть Кэтрин Мэй Роуз в своей докторской диссертации «Многовалентный русский медиевизм: Старая Русь новыми глазами». Диссертация К.М. Роуз была защищена и опубликована в издании «Высшей школы искусств и наук» Гарвардского университета США в 2016 году [9]. В данной работе автором рассматривается исторический период становления «средневековых тенденций» русского зодчества, начиная с X века, и последующий «отклик» этих «средневековых» направлений в особенностях российской архитектуры более поздних периодов развития. В работе К.М. Роуз довольно подробно прослеживаются наиболее эпохальные периоды истории России, на основании чего автор дает собственное объяснение постепенного изменения архитектурных форм, напрямую связывая это с некими «отголосками» средневековых культурных тенденций Руси; при этом автор диссертации формально пытается раскрыть уже устоявшееся широкое понятие «медиевизм» лишь через примеры сравнительной морфологии культовых сооружений. Так, например, К.М. Роуз в своей диссертации пытается ввести в научный оборот новую интерпретацию сложившегося понятия, рассматривая «...академический медиевизм, как интерес к средневековому периоду и его людям, событиям, художественным произведениям, материальным объектам и философско-религиозным концепциям, прежде всего как к предмету научного изучения» [9, с. 6]. Хотя основной целью своей диссертационной работы Роуз заявил раскрытие эстетического аспекта «медиевизма» через интерпретацию средневековых мотивов и современных представлений о средневековой эстетике и их отражение в визуаль-

ном, пластическом, исполнительском искусстве и литературном творчестве поздней имперской российской эпохи [9, с. 7].

В начале своего исследований К.М. Роуз проводит смелую параллель становления российского культурного базиса в период так называемой «Наполеоновской эпохи» путем синтезирования средневековых русских эталонов через формирование новых стилистических направлений: «...я исследую целый ряд различных произведений искусства и культурных артефактов из областей архитектуры и прикладного искусства, изобразительного искусства и оперы. Прочно обоснованное в изучении эстетического медиевизма, это исследование использует различные аналитические методы, основанные на различных дисциплинарных практиках. Диссертация состоит из трех тематических исследований, каждый из них исследует свою среду и свой подход к медиевизму» [9, с. 11–12]. Именно поэтому первую главу своей диссертации Роуз посвящает подробному описанию наиболее значимых и известных российских храмов конца XVIII — XIX века, анализируя и описывая особенности культового убранства этого периода [3, с. 1829–1835]. Приводя довольно хорошо скомпилированную историческую справку, автор доказывает свою гипотезу о «медиевизме храмового строительства», применяя такие методы исследования, как описание, сравнение, синтез, анализ и некоторые другие. Автор диссертации также дает собственное пояснение по поводу особенности русской православной культуры: «Русская православная церковь — это больше, чем просто здание; это общественное пространство, символическое представление космоса. физическое воплощение веры и традиций народа. Церковная архитектура тяготеет к традиционности, опираясь на устоявшиеся элементы, которые укрепляют непрерывную традицию и чувство унаследованного авторитета» [9, с. 15].

В работе К.М. Роуз специально оговаривается особое место средневекового домонгольского начала в русском храмовом строительстве, поскольку православные каноны отталкиваются от традиционных православных представлений, касающихся религиозно-богословского, идейно-художественного и эстетического образа культовых сооружений. Однако автор не исключает культурно-исторической трансформации архитектурно-художественных обликов российских храмов путем исторического отхода от византийских корней в российском имперском зодчестве. Как пример подобной изменчивости храмового зодчества в имперский период автор приводит Петропавловский собор Санкт-Петербурга, приводя в качестве

доказательства описание объемно-пространственной среды сооружения. Далее, непонятно, по какой причине, К.М. Роуз приводит популярный пример другого известного культового здания данной эпохи — церковь — памятник Св. Александра Невского в русской колонии «Александровка» в Потсдаме (Германия) (рис. 1). Это тем более непонятно, если учитывать тот факт, что этот православный храм отражает явный интерес к византийской традиции, попытку возвращения к старорусским истокам, что привело позднее к более открытому использованию поздних византийских традиций в русской церковной архитектуре.

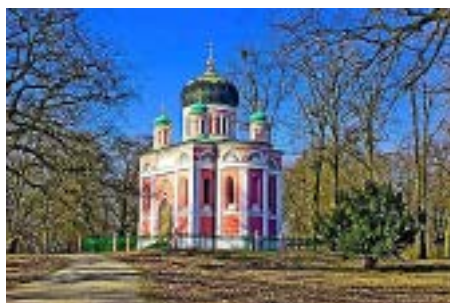

Рис. 1. Церковь — памятник Св. Александра Невского в русской колонии «Александровка» в Потсдаме (Германия), 1826–1830 гг., архитектор В.П. Стасов

В диссертационном исследовании К.М. Роуз также довольно грамотно прописывается хронология строительства отдельных храмов. Автором диссертации также весьма добросовестно отслеживаются эстетические, религиозно-культурные и модернизированные особенности культовых сооружений имперской России. Наглядным примером такого добросовестного подхода к своей научной работе может служить описание храма Христа Спасителя в Москве. В своем исследовании Роуз утверждает, что средневековый византийский стиль в российском культурно-религиозном пространстве имперского периода никуда не исчезал, а лишь «угасал» на время, чтобы затем вновь «возродиться» с новой силой вновь. К.М. Роуз, в частности, утверждает: «Церковь Святой Екатерины подчеркивает особый вид эклектики, породивший новый средневековый стиль. Церковь свободно сочетает в себе дизайнерские влияния разных периодов и регионов древнерусской архитектуры, а также атрибуты академического стиля» [9, с. 28–29]. (рис. 2) В диссертации также довольно поверхностно отмечается генезис изменения эстетических канонов с приходом нового «эпохального», по мнению Роуз, стиля русского классицизма в качестве доминирующего стиля исторического периода [9, с. 37].

Другими словами, К.М. Роуз считает «византийский стиль» самым ярким проявлением средневековой тенденции воплощенного «медиевизма», так как этот стиль, по мнению Роуз, отмечает большой

культурный долг России перед Византией в становлении Русского Православия и имперской идеи «III Рима» [9, с. 37]. Авторский анализ прочих довольно немногочисленных иностранных диссертаций показывает, что исследование данной тематики затрагивает различные, часто несвязанные аспекты проблемы, которые пытаются решить применением различных методов. При этом авторами статьи было выявлено, что в зарубежных диссертациях присутствует как стремление к более полному выявлению общих тенденций русского и имперского храмового строительства, так и отдельные попытки раскрытия особенностей какого-либо определенного периода через творческие замыслы отдельных архитекторов. В качестве примера подобного «узкого» исследования стоит привести диссертацию на соискание ученой степени доктора философии, выполненную Алексеем Васильевичем Махровым, «Архитектура Николая Львова: исследование архитектурных взаимоотношений между Великобританией и Россией в конце XIX века», и защищенную в Университете «Сент-Эндрюс» в 1998 году. Данная диссертация предлагает авторскую интерпретацию и переоценку работы замечательного русского архитектора Николая Александровича Львова (1751–1803), проекты которого А.В. Махров рассматривает в общем контексте генезиса европейской архитектуры. Источник вдохновения в деятельности архитектора Н. Львова исследователь Махров находит в многочисленных примерах творческого копирования памятников греческой и римской античности, архитектуры эпохи Возрождения и работ британских, французских и итальянских архитекторов, например, таких, как Чарльз Камерон, Адам Менелас, Эннемонд-Александр Петито и Джакомо Кваренги. В своем сравнительном анализе архитектурных работ Н.А. Львова с проектами его российских и зарубежных современников, например, Матвея Казакова, Адриана Захарова, Джон Соан, Клод-Николя Леду и других, исследователь Махров лишь выявляет и акцентирует инновационный характер разработок архитектора Львова. При этом Махров не выделяет специфической для Н.А. Львова оригинальности идейно-художественных программ в его творчестве [7, с. 10].

Рис. 2. Церковь святой великомученицы Екатерины (Екатерингофская), 1834 г., архитектор К. Тон

Кажется, что данное исследование просто направлено на пропаганду активного идейно-художественного влияния архитектурных направлений Великобритании и других западных стран на «провинциальную» российскую архитектуру через описание произведений выдающегося архитектора XVIII века Н.А. Львова. Во всем тексте диссертации Махрова четко прослеживается линия талантливой преемственности Н.А. Львова по отношению к европейской архитектуре, но совершенно не выявляется его национальная архитектурно-художественная оригинальность. В качестве весьма сомнительного аргумента в пользу собственной версии автор приводит факт якобы «приобщения» Н.А. Львова к иностранному зодчеству. Махров весьма тенденциозно заявляет о том, что Н.А. Львов лишь «первый русский архитектор», который «открыто» объявил себя последователем А. Палладио. Оригинальная культовая архитектура Москвы, созданная Н.А. Львовым, как интерпретирует эту тенденцию автор диссертации, развивалась параллельно с развитием русского консервативного заимствования по отношению к сохранению национального наследия Великобритании. По мнению Махров, архитектор Львов разрабатывал гениальные инженерные идеи, например, купол с двойной оболочкой (на которые повлияли образцы античной и французской архитектуры) и лишь адаптировал их к современным условиям и требованиям российского климата. Махров считает, что К.Н. Львов также впервые адаптировал к России модернизированный метод строительства крупных зданий, заимствованный из французских источников и модифицированный Львовым при явном содействии его шотландских коллег [7, с. 29].

Хотя в диссертации А.В. Махрова добросовестно прослеживается исторический жизненный путь гениального зодчего, однако для оценки понимания смысловой нагрузки культовой архитектуры России стоит подробнее рассмотреть идейно-художественные программы храмов, приводимые автором в своем исследовании. Автор диссертации приводит такие работы Львова, как собор Святого Иосифа в Могилеве, кафедральный собор в Торжке, собор Казанской Божьей Матери в Санкт-Петербурге и виллу «Ротонда». По мнению Махрова, архитектор Львов был предшественником неоклассического стиля и его работы являлись отражением имперской идеологии Синодального периода. Собор Святого Иосифа (1781 г.) считается шедевром русской неоклассической архитектуры и был сооружен как религиозно-политический памятный символ встрече императрицы Екатерины Великой и австрийского императора Иосифа

II. В диссертации А.В. Махрова довольно подробно приведены описания внутреннего интерьера и внешнего облика всего сооружения, а также проанализированы особенности храма в его стилевом направлении, что и послужило базисом для темы диссертационного исследования [7].

Исследование другой знаковой работы Н.А. Львова кафедрального собора в Торжке (рис. 3), построенного в 1785 году, по мнению Махрова, показывает отход архитектора от какого-то «прогрессивного строительства» и, наоборот, демонстрирует практику использования архитектором Львовым более простых форм как с наружи, так и внутри. По мнению Махрова, объемно-пространственная конструкция здания собора в Торжке опирается на конструкцию, аналогичную той, которая была представлена учеником Палладио Виченцо Скамоцци на вилле «Рокка Пизани». Автор диссертации приводит веский, как ему кажется, аргумент влияния европейской архитектуры на зодчество Н.А. Львова при строительстве кафедрального собора: «Трехсторонние окна Скамоцци также использовал в куполе виллы Молини. Обе виллы Скамоцци считаются источниками вдохновения для Чизвик-хауса, который отличается восьмиугольным куполом с четырьмя тепловыми окнами в барабане. На самом деле, купол Чизвик-хауса является ближайшей параллелью куполу собора в Торжке» [7, с. 59]. Проводя весьма поверхностный сравнительный анализ двух соборов — Святого Иосифа в Могилеве и собора Бориса и Глеба в Торжке, А.В. Махров находит параллели и схожие черты между этими двумя сооружениями: «Сравнение соборов Святого Иосифа и святых Бориса и Глеба показывает, что оба здания имеют много общего, особенно такие палладианские характеристики, как симметрия плана, кубовидный центральный объем, тепловые окна и сдержанная декоративная схема. Однако такие “экспериментальные” особенности собора Святого Иосифа, как использование греческого дорического стиля и «прогрессия» от входа к алтарю, не встречаются в соборе в Торжке» [7, с. 61]. На основании столь беглого анализа автор диссертации делает следующее, весьма сомнительное, заключение. Несмотря на тот факт, что вилла «Ротонда», изначально была предназначена для жилья, тем не менее использование ее прототипа Н.А. Львовым для архитектурного проекта церковного здания является не противоречащим идеям Палладио. Якобы, именно поэтому вилла и была построена как символический синтез концепций жилища и храма. Для доказательства столь сомнительного вывода автор приводит отсылки к сакральной архитектуре древних, где приведены факты использования храмовых портиков на фасадах и круглого цен-

трального зала, напоминающего Пантеон вкупе с куполом, который является типичным мотивом христианских церковных зданий.

Интересно, что в диссертации Махрова главное церковное сооружение, возведенное по проекту Н.А. Львова, собор Казанской Божьей Матери трактуется как отказ от традиционных принципов построения русских храмов и как внедрение новейших идей, по мнению диссертанта, не противоречивших русским православным канонам. Как известно, собор должен был стать главным памятником неоклассицизма в самом центре города, на Невском проспекте, примерно в двух километрах от Зимнего дворца. Это был первый проект церковного здания архитектора Н.А. Львова, реализованный в деревянной модели, что, по мнению Махрова, поставило его в один ряд с наиболее важными архитектурными заказами Российской империи конца XVIII века, такими как Кремлевский дворец Баженова, Троицкий собор Старова и Камероновский собор в Москве, которые впервые были выполнены в качестве моделей, предназначенных для представления императрице, Академии искусств и общественности. Наряду с некоторыми элементами, уже использованными Львовым в своих предыдущих проектах, дизайн интерьера собора Казанской Божией Матери, согласно утверждению Махрова, содержит несколько мотивов, которые были новаторскими как для русской, так и для западноевропейской архитектуры. Он считает, что концепция архитектурной формы Н. Львова как мощного проявления государственной идейно-художественной программы была ранее отработана в проектах собора Святого Иосифа и собора Бориса и Глеба и достигла своей кульминации в соборе Казанской Божьей Матери. Все эти культовые архитектурные сооружения, по мнению Махрова, прославляют Екатерининскую империю через символическое отражение идеи «греческого проекта» [7, с. 75]. В целом стоит отметить, что А.В. Махров в своем диссертационном исследовании проводит довольно подробный анализ работ архитектора К.Н. Львова как одного из яркого представителя неоклассического стиля, воплотившего новые идейные концепции Российского

Рис. 3. Кафедральный собор в Торжке, 1785 г., архитектор Н.А. Львов

государства посредством архитектурных объектов. Несмотря на относительную давность данной диссертации, по-прежнему актуальным остается вопрос исследования сложения идейно-художественных программ культовых православных сооружений в Синодальный период, в том числе и через изучение персоналий российских зодчих.

В диссертации Дмитрия Егорова «Русская православная архитектура. Проблематика и подходы к ее решению», защищенной в институте архитектуры и дизайна (отдел пространственного проектирования и устойчивого проектирования) Венского технического университета на факультете «Архитектуры и пространственного планирования» в 2016 году, автор представляет собственный фрагмент описательного исследования изменения архитектурного облика храмов на каждом этапе исторического развития России. Повествование автор начинает с истоков XX века, говоря об отмене некоторых традиционных принципов строительства православных храмов, которая, по мнению автора диссертации, нередко опиралась на западноевропейскую архитектурную практику в течение двух предыдущих столетий. В своей работе автор раскрывает заявленную проблематику своего исследования и ставит перед собой четкую цель: «Отсутствие какого-либо устойчивого развития нового стиля вызвало дискуссию внутри экспертной группы о новых возможных стратегиях, которые могут создать новый современный и аутентичный язык русской православной религиозной архитектуры. По разным причинам результаты этого обсуждения остаются неудовлетворительными. Цель этой диссертации — найти правильную, но в то же время современную и устойчивую интерпретацию древнерусских православных строительных правил и преобразовать их в образцовое проектное исследование» [4, с. 3].

В диссертации Д. Егорова проводится временной хронологический период русского архитектурного генезиса, для чего довольно подробно описывается развитие новых архитектурных направлений при решении эстетических и сакральных задач культовых сооружений России. Автор довольно смело выдвигает и отстаивает собственный тезис о появившемся в XVI столетии так называемом «стиле узорочье», с его специфическими художественно-эстетическими особенностями. Наряду с этим, Д. Егоров анализирует и другое художественно-эстетическое направление в церковной архитектуре, появившееся уже в конце XVII века, так называемое «нарышкинское барокко». Автор отмечает: «Этот стиль тесно связан с предыдущим Узорочьем, но включает в себя множество ди-

зайнерских и планировочных концепций западноевропейской архитектуры. Сочетание различных, а иногда и противоположных художественных направлений очень характерно для т. н. “нарышкинского” барокко. Софа Мандарин находит элементы Ренессанса, маньеризма и европейского барокко, связанные с традициями раннего русского деревянного и каменного строительства. Широкий спектр местных вариантов дополняет этот архитектурный стиль. Например, некоторые стилевые вариации можно найти в Сибири, на Урале, в Устюге, на Украине и т. д.» [4, с. 21].

Исследование исторического развития страны и архитектурных новаторских идей приводит рассуждения автора к причинам распространения «нового» для русской архитектуры стиля восемнадцатого столетия — русского барокко. Дмитрий Егоров описывает архитектурные особенности стиля, приводит яркие примеры культовых сооружений этого периода, отмечая при этом отличительные особенности, навеянные тенденциями, пришедшими из Германии, Швейцарии и Нидерландов. Данный стиль, по мнению автора, имел в своей основе ярко выраженные тенденции насильственной европеизации вкупе с неприятием традиционных византийских основ сакрального зодчества Московской Руси. При этом он был вынужден ориентироваться на различные традиционные архитектурные образы (традиционные формы куполов, закомары, высокая алтарная преграда и проч.), используемые в качестве идейно-художественной основы для морфологического подражания.

Автор проводит довольно смелую, на наш взгляд, параллель развития стилевого разнообразия культовой русской архитектуры не только с появлением новых эпохальных особенностей петровской дворянской культуры, но и с общими тенденциями историко-политических изменений в стране, в том числе и касающиеся сложения Российской империи и принципа престолонаследия. Согласно мнению Д. Егорова, приход новой имперской власти неизбежно должен был приводить к появлению новаторских решений отечественных архитекторов применительно к постройкам православных храмов имперского Синодального периода. Так, например, в период правления Екатерины II Великой доминирующую роль стал играть классицизм, который соответствовал имперскому тренду под названием «греческий проект». Во времена либерального правления Александра I как раз и наступает пик расцвета русского имперского классицизма, поскольку сам монарх был воспитан в духе просвещенного абсолютизма и пиетета перед республиканско-имперским

наследием древнего Рима. Неудивительно, что, когда новый император Николай I в 1833 году вводит национальную идеологическую доктрину «Православие, самодержавие, народность», неизбежно возникает потребность, в том числе и в искусстве, стилистического возврата к древней русской традиции. Именно по этой причине, согласно мнению Д. Егорова, русская сакральная архитектура откликнулась целым рядом эклектичных стилевых направлений при том, что официальным направлением архитектурного дизайна стал сформировавшийся специфический русско-византийский стиль. Позднее, уже в конце XIX столетия, под влиянием европейской архитектурно-художественной моды в русской культовой архитектуре происходит довольно быстрое распространение модерна, при этом в российском православном имперском культовом строительстве это движение нашло свое отражение в двух специфических стилевых направлениях: русском романтизме и в так называемом нео-русском стиле. Исследователь Дмитрий Егоров в своей научной работе актуализирует проблематику генезиса русской культовой (православной) архитектуры, предлагая собственные актуальные подходы в ее решении при помощи анализа исторического потенциала идейно-художественных программ в эпоху развития синодального периода культового зодчества в России.

Заключение

Приведенный краткий обзор иностранных диссертаций представляет собой дополнительный материал для российских исследователей в их научной работе по изучению русской и российской культовой архитектуры, который позволяет реально оценить степень научной изученности данной проблемы за рубежом. Выявление лакун в работах иностранных авторов поможет отечественным ученым избежать повторов и позволит привести новые оригинальные гипотезы, а также выбирать оптимальные методы и подходы в собственном исследовании. Кроме прочего, обзор иностранных диссертаций открывает потенциальные возможности отдельного специального критического исследований зарубежных научных работ в области искусствоведения [5, с. 779–789].

Авторами данной статьи выявлен факт, доказывающий, что современные зарубежные авторы пытаются проникнуть вглубь проблемы генезиса исторического становления русского храмового зодчества путем формальной систематизации процесса с линейного развития архитектурного наследия страны, при этом они практически не изучают целый ряд

идейно-художественных особенностей восприятия русскими людьми архитектурной храмовой среды. Именно поэтому поиск нерешенных проблем при изучении иностранных научных публикаций в рамках диссертационного исследования требует не только наличия компетентности в избранной предметной области исследования, но и умения критически анализировать искомую информацию, наряду со способностью адаптироваться к разнообразным зарубежным методологиям. Решение данной проблемы может представлять собой комплексную методологию с использованием современных цифровых технологий, включая современный автоматизированный перевод специальных иностранных текстов с целью обеспечения более эффективной научно-исследовательской работы в данном направлении.

Список литературы:

1. Беломоева О.Г., Климкина Т.В. Особенности развития отечественной культовой архитектуры на рубеже XX–XXI вв. (на примере России и Мордовии) // Финно-угорский мир. — 2018. — № 2. — С. 98–108.

2. Кириченко Е.И. Архитектурные теории XIX века в России. — Москва: Искусство, 1986. — 402 с.

3. Bertash Alexander, Keeping-Warditz Diana, Levoshko Svetlana. Orthodox Cave Churches and Monasteries of the V–XX Centuries in Russia and Ukraine: Architectural Traditions and Technologies // Procedia Engineering. — 2016. — Volume 165. — P. 1829–1835. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877705816342916?via%3Dihub> (дата публикации: 10.11.2016). — Авторский перевод.

4. Egorov D. Russisch-orthodoxe Architektur. Problematik und Lösungsansätze. — Wien: Technische Universität Wien, 2016. — 96 p. — URL: <https://repositum.tuwien.at/handle/20.500.12708/3626> (дата обращения: 08.02.2024). — Режим доступа: сайт библиотеки Венского технического университета. — Авторский перевод.

5. Grozav Gheorghe. The iconographic canon of orthodox churches: history, evolution, symbolism // Ijasos- International E-Journal of Advances in Social Sciences. — 2019. — Vol. V. — Issue 14. — P. 779–789. — URL: <http://ijasos.ocerintjournals.org/en/pub/issue/48490/592292> (дата публикации: 15.09.2019). — Авторский перевод.

6. Mainicheva A.Y. “As the Measure and Beauty Suggest”: Traditional Principles of geometry in Russian Orthodox Churches // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. — 2015. — Volume 43. — Issue 1. — P. 135–143. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1563011015000999?via%3Dihub> (дата публикации: 15.07.2015). — Авторский перевод.

7. *Makhrov A.V.* Architect Nikolai Lvov the study of architectural relationships between Britain and Russia at the end of the XVIII century. — Scotland: University of St. Andrews School of Art History, Faculty of All, p. 1998 – 555.? — URL: <https://research-repository.st-andrews.ac.uk/handle/10023/15265> (дата обращения: 07.02.2024). — Режим доступа: сайт библиотеки университета Сент-Эндрюса. — Авторский перевод.

8. *Manic Bozidar, Nikovic Ana, Maric Igor.* Relationship between traditional and contemporary elements in the architecture of orthodox churches at the turn of the millennium // *Facta universitatis. Series: Architecture and Civil Engineering.* — 2015. — Vol. 13. — P. 283–300. — URL: <https://doiserbia.nb.rs/Article.aspx?ID=0354-46051503283M> (дата публикации: 12.10.2015). — Авторский перевод.

9. *Rose Katherine More.* Multivalent Russian Medievalism: Old Russia Through New Eyes. — USA: Harvard University, Graduate School of Arts & Sciences, 2016. — 197 p. — URL: <https://dash.harvard.edu/handle/1/33493416> (дата обращения: 01.02.2024). — Режим доступа: сайт библиотеки Гарварда, Гарвардский университет. — Авторский перевод.